

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И СПОРТ

АРИСТОВ Евгений Вячеславович,

кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ).

E-mail: znakomyi72@mail.ru

Краткая аннотация: статья посвящена вопросу корреляции императивов, вытекающих из конституционно-правового принципа социальности государства и сферы спорта. Показаны сегменты, аспекты и проявления в спорте, подпадающие под охват социального государства.

The article investigates the question correlation imperative, flow out on constitutional-legal principle social State and realm sport. The article shows the segments, aspects and display at sport, fall under inclusion social State.

Ключевые слова: спорт; социальное государство; социальность государства; конституционное право; спортивное право; общественные блага; солидарность.

Sport; social state; welfare of the state; constitutional law; sport law; public welfare; solidarity.

Специфика спорта нашла свое отражение в огромном числе научных публикаций, где рассматривались самые многообразные особенности этой сферы отношений. Но одной из наименее исследованных тем по сей день остается корреляция сферы спорта и социального государства (государства благосостояния – мы синонимизируем эти понятия). Даже притом что тема государства и спорта, оснований и пределов государственного управления в области спорта проработана достаточно хорошо¹.

Между тем, этот вопрос – далеко не праздный. Вопрос о соотношении социальности государства и государственной политики в области спорта рождает, как указывает Клаус Хайнеманн, такие сложнейшие вопросы, как: какие основные фактические обоснования и идеологические мотивации оправдывают государственную политику в области спорта в рамках социальности государства? Какие культурные ценности, исторические контексты, и политические конфигурации очевидны в конкретных договоренностях данного конкретного государства всеобщего благосостояния и его государственной инфраструктуры в рамках политики благосостояния?»²

От себя добавим, что от понимания соотношения социальности государства и государственной политики в области спорта зависит ответ на весьма актуальный сегодня, ставший предметом многочисленных горячих дискуссий вопрос о правовых возможностях и пределах государственного бюджетного финансирования сферы спорта, в том числе – финансирования профессионального спорта. Это один из острейших вопросов сегодня и в прикладном смысле.

Однако, как пишет Клаус Хайнеманн, «взаимосвязи между спортом и государства всеобщего благосостояния ни в коем случае не очевидны»³.

Как отмечают Нильс Эсль Бергсгард, Барри Улиэн, Пер Мангсит, Свайн Ингве Нулен и Хильмар Ромметведт, «не очевидно, что социальная политика должна охватывать сферу спорта. Вряд ли можно сказать, что спорт относим к основным проблемам социального государства, а, следовательно, мы могли бы ожидать, чтобы государство играет относительно пассивную роль в отношении к спорту. Тем не менее, особенно со времен Второй мировой войны, государство всеобщего благосостояния расширило в большинстве западных стран свой охват, распространив сферу своих интересов и на спорт. Развитие современных государств всеобщего благосостояния характеризуется ступенчатым расширением государственных обязанностей»⁴.

Следует согласиться с тезисом о том, что если спорт рассматривать в его выражении и проявлении (в его качестве) как спортивной индустрии (сферы бизнеса, экономики), то, очевидно, что в этом качестве спорт не имеет никакого отношения к социальности государства.

Но если спорт рассматривать как средство улучшения общественного здоровья, то возникают необходимые и достаточные основания для включения спорта в сферу важнейших публичных интересов, вытекающих из императива социальности государства. Если конечно не понимать социальность государства в узком смысле, в его ограниченном значении.

Впрочем, спорт настолько многообразен, что это не проблема. И нужно только осуществлять четкую «координатную» привязку именно к референтным теме социаль-

¹ Понкина А.И. Государственное управление и автономная институционализация в области спорта // Комис. по спорт. праву Асс. юристов России; Нац. объединение спортивных юристов РФ. М., 2013. 143 с.

² Heinemann K. Sport and the welfare state in Europe // European Journal of Sport Science. 2005, December. Vol. 5. Issue 4. P. 181-188. P. 181.

³ Ibid.

⁴ Bergsgard N.A., Houlihan B., Mangset P., Nørdland S.I., Rommetvedt H. Sport Policy: A comparative analysis of stability and change. Oxford: Elsevier, 2007. P. 8.

ности государства аспектам спорта. А социальность государства мы не считаем возможным акцентированно рассматривать в ограничительном его значении и контексте.

По словам Клауса Хайнеманна, «люди участвуют в спорте по ряду причин и в ответ на многочисленные интересы. Имеющиеся эмпирические исследования называют в числе таких причин: здоровье, фитнес, отдых, познание своего тела, удовольствие, игра, счастье, коммуникабельность, отношения, чувство сопричастности с природой, подтверждение своих возможностей, престиж, приключения, риск и тестирование пределов своих сил. Из этого ряда, однако, только здоровье, очевидно, связано с повесткой дня в постановке целей и задач государственной политики благосостояния»¹.

Впрочем, едва ли можно согласиться с таким узким подходом указанного автора. Так, спорт, помимо всего, прочего выступает уникальной средой для проявления принципа равноправия, выступающего одним из важнейших принципов социального государства.

Как указывает Биарне Ибсен, концепция социального государства распространяет свои действие также и на права и возможности граждан и возможности их интеграции в общество². По мнению указанного автора, «социальное государство, сложившись после Второй мировой войны в том виде, как мы его знаем сегодня, характеризуется быстрым ростом в общественном секторе и распространением универсалистского принципа: все граждане имеют право на те же услуги независимо от дохода, социального происхождения»³.

Стивен Вос, Памела Викар, Кристов Брёер и Джеерн Шеердер подтверждают этот тезис о постепенном расширении охвата социальным государством (его предметно-объектной области «заботы») всё новых сфер, включая сферу спорта⁴.

«Спорт для всех» – это не только программный цель организованной спорта, это также основной принцип (благосостояния) государственной поддержки спорта», – указывает Клаус Хайнеманн⁵.

Кроме того, спорт также выступает, как пишут Мэттью Николсон и Расселл Хойе, в качестве «института,

способного создавать устойчивый социальный капитал»⁶. И это очень важный момент для нашей темы.

В документе II Магглингенской Международной конференции по спорту и развитию (Швейцария) была акцентирована необходимость «сделать спорт в самом широком смысле этого слова важнейшим компонентом всемирных усилий, направленных на достижение согласованных на международном уровне целей развития, включая цели развития, сформулированные в «Декларации тысячелетия»». Правительствам государств указанным документом было рекомендовано «содействовать претворению в жизнь идеала «спорт для всех»; разрабатывать открытую для всех членов общества и последовательную политику в области спорта, вовлекать все заинтересованные стороны в ее координирование и осуществление; укреплять и вносить вклад в спорт и физическое воспитание в школах и образовательных системах; и интегрировать спорт, физическое воспитание и игры в политику в области здравоохранения и другие соответствующие стратегии»⁷.

В современной истории понимание спорта, действительно, последовательно связано с устоявшимся пониманием того, что спорт может внести свой вклад в позитивное социальное и общественное развитие, – обоснованно указывали Давид Экхольм⁸, Йухэн Вейнмарк⁹ и Гюран Патрикссон¹⁰.

По словам Роберта Патнэма, «построение ресурса воспроизводства социального капитала требует, чтобы мы поднялись над нашими социальными, политическими и профессиональными идентичностями, чтобы соединиться с людьми, отличными от нас самих. Вот почему спортивные команды обеспечивают хорошие ресурсы для воспроизводства социального капитала»¹¹.

И определенная интегративно-генность и интегративно-ёмкость спорта (то есть потенциал по интеграции людей и сообществ, по наработке социальной солидарности) здесь крайне важен.

Таким образом, спорт выступает во многих аспек-

⁶ Nicholson M., Hoyer R. Sport and Social Capital. Oxford: Elsevier, 2008. P. 2.

⁷ Магглингенский призыв к действию 2005 года: Магглинген, Швейцария, 06.12.2005 // <http://www.un.org/sport2005/newsroom/magglingen_call_to_action.pdf>. С. 14–15.

⁸ Ekholm D. Research on Sport as a Means of Crime Prevention in a Swedish Welfare Context: A Literature Review // Scandinavian Sport Studies Forum. 2013. № 4. P. 91–120. P. 92.

⁹ Hvenmark J. Om nytta i allmänhet och om idrottens eventuella nytta i synnerhet // År idrott nyttigt. En antologi om idrott och samhällsnytta / J. Hvenmark (Ed.). Stockholm: SISU Idrottsböcker, 2012. S. 8–29.

¹⁰ Patriksson G. Idrottens historia i sociologisk belysning. Stockholm: Utbildningsförlaget, 1973.

¹¹ Putnam R. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. New York: Simon and Schuster, 2000. P. 411.

¹ Heinemann K. Sport and the welfare state in Europe // European Journal of Sport Science. 2005, December. Vol. 5. Issue 4. P. 181–188. P. 182.

² Ibsen B. Sport and Welfare Policy in Denmark // <<http://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/f435c7c6-2e99-4f0d-bc54-9429cf73cf5d.pdf>>. P. 2.

³ Ibid. P. 3.

⁴ Vos S., Wicker P., Breuer C., Scheerder J. Sports policy systems in regulated Rhineland welfare states: similarities and differences in financial structures of sports clubs // International Journal of Sport Policy and Politics. 2013. Vol. 5. № 1. P. 55–71. P. 55–56.

⁵ Heinemann K. Op. cit.

тах, качествах, проявлениях, которые так же исчерпывающе значимы для отнесения сферы спорта (в этих аспектах и проявлениях, этих сегментов сферы спорта):

1) спорт не только имеет самое непосредственное значение для общественного здоровья, но прямо выступает мощным ресурсом воспроизводства общественного здоровья;

2) спорт как форма и средство массового культурного досуга, спортивный туризм; спорт выступает в качестве мощного рекреационного, досугового ресурса, а спортивные и оздоровительные мероприятия являются важной частью повседневной деятельности для многих людей; возможности отдыха людей по своему усмотрению (и не ниже, чем по своим материальным возможностям) после труда, составляют важный элемент матрицы благосостояния и благоденствия (минимально необходимого и гарантируемого (подлежащего гарантированию) государством качества жизни), формируемой и обеспечиваемой социальным государством;

3) культурное значение спорта; значение спорта можно понять, если обращаться к его глубоким культурным корням, к месту и значению спорта в современной культуре; в этом смысле спорт выступает и в качестве средства самореализации, и в качестве средства инкультурации людей;

4) спорт для всех (массовый спорт) и массовая физическая культура, как сегмент поля общественных благ;

5) спорт лиц с ограниченными возможностями; спорт как способ реинтеграции инвалидов в общество;

6) спорт как способ ресоциализации отдельных категорий лиц (прежде всего – трудных детей и подростков), как способ решения проблемы безнадзорности, беспризорности и социального сиротства;

7) спорт (этнические виды) как элемент культуры народа, его идентичности и его историко-культурного наследия;

8) спорт как производитель человеческого капита-

ла¹; детско-юношеский спорт и школьно-университетский спорт; спорт как способ физического и нравственного воспитания несовершеннолетних;

9) спорт как уникальная среда для проявления принципа равноправия, выступающего одним из важнейших принципов социального государства;

10) социальные и трудовые права спортсменов в профессиональном спорте.

Всё это, вне всяких сомнений, однозначно относится к предметно-объектной области воздействия социального государства, выступает благополучателем и объектом внимания и заботы современного государства благосостояния.

По мнению О.А. Шевченко, конституционно-правовой императив социальности государства обуславливает механизм поддержки спорта и стимулирования его развития².

Как пишет Б.М. Антонов, «термин "социальное государство" подчеркивает именно то, что государство призвано осуществлять политику, направленную на обеспечение определенного уровня благосостояния своих граждан, поддержку социально незащищенных групп населения, на утверждение в обществе социальной справедливости.... Идея "социального государства" в Конституции Российской Федерации лишь зафиксирована. Предстоит еще много сделать для практической реализации этой идеи. Среди других мер необходимо в обществе создать эффективную систему формирования здорового образа жизни, основанную на повышении роли физической культуры и спорта»³.

Современные дебаты о значении и роли социальности государства, о формулировании новой модели социального государства неизбежно отзовутся в сфере спорта. А в условиях мирового финансового кризиса неизбежно снижение государственных бюджетных расходов на сферу спорта. И принципиально важно выработать стандарты неснижаемого минимального предела государственной поддержки сферы спорта при сохранении автономности последнего.

¹ Nicholson M., Hoye R. Sport and Social Capital. Oxford: Elsevier, 2008. 263 p.

² Шевченко О.А. Особенности регулирования труда в сфере профессионального спорта // Международная ассоциация спортивного права (IASL). М., 2014. С. 141.

³ Антонов Б.М. Социальное управление развитием физической культуры и спорта в современной России: Дисс. ... на соиск. канд. социол. наук. М., 2008.